

В следующий момент Ван Дун атаковал. Он не использовал силу ЯГ или духовную энергию, но когда Мою почувствовал приближающийся удар, его охватило страшное предчувствие. С лица темного лорда сошли все краски; эта сила всколыхнула в его памяти воспоминания, которые он изо всех сил старался подавить.

Ван Дун двигался с молниеносной скоростью, и прежде чем Мою успел что-либо сделать, кулаки парня принялись осыпать тёмного лорда ударами, словно внезапный ливень. Мою смог отразить первые три удара, но затем он полностью потерял контроль над своим телом.

Халмонд мог лишь тупо пялиться вдаль. Ошеломленный увиденным, он начал задаваться вопросом, действительно ли Ван Дун сражается с Мою, а не одним из его двойников?

Проглотив боль, темный лорд собрал последние силы и атаковал противника своим хвостом. Ван Дун видел приближающийся удар, но не стал уклоняться.

БУМ!

Схватив Мою за хвост, Ван Дун взлетел ввысь вместе с ним. Затем он рванул к земле так же быстро, как и взлетел. Держа тёмного за хвост, он с силой шмякнул врага об землю.

БУМ!

От удара по земле пошли трещины. Не отпуская хвоста, Ван Дун принялся размахивать Мою то влево, то вправо, словно владыка темных был какой-то тряпичной куклой.

Человеческая аудитория вскипела от такого драматического развития событий. Они во всю глотку подбадривали Ван Дуна, выкрикивая его имя. Звук глухих ударов тела Мою по земле звучал для них словно симфония радости и сладкой мести. Под воздействием этой «музыки» в сознание марсиан начали всплывать старые воспоминания о родных, близких и доме. С приходом этих воспоминаний на глазах людей выступили слёзы, а сожаление и гнев сжали им горло, лишая голоса.

Они родились и выросли при дневном свете, но были вынуждены жить в тени в течение последних пяти лет. Но наконец они нашли своего спасителя. Ван Дун заставит Мою жестоко поплатиться за совершенные им преступления. Но перед этим тёмного лорда ждало публичное унижение.

В конце концов Мою собрался с силами, чтобы прекратить это унижение. Воспользовавшись случаем и резко крутанувшись, он смог высвободить свой хвост из хватки Ван Дуна.

Как только Мою освободился, он развернулся и широко распахнул пасть, чтобы укусить Ван Дуна. Однако тот не дал ему возможности даже приблизиться к себе, ударив по уродливой морде Мою и отшвырнув его.

БУМ!

Темный лорд издал болезненный вой, почувствовав, что его клыки были сломаны этим ударом. Затем Ван Дун развернулся и подпрыгнул к неповоротливой заднице тёмного и пнул того от души. Внезапно рухнув на землю, Мою растянулся на ней, оказавшись на четвереньках. Тем не менее, Ван Дун, не останавливаясь, продолжил осыпать тёмного лорда градом ударов, вбивая последнего головой в землю. Всех поразило отсутствие в этих ударах какой-либо техники, поскольку все ожидали, что два воина будут сражаться, используя способности высокого уровня.

Сплюнув, Ле Кэнь выругнулся: – Чудик!

Поняв, что Ле Кэнь имеет в виду Ван Дуна, Мишо покачал головой и криво улыбнулся. Он знал, что каждый тёмный в этом замке находится под действием грязной техники Ван Дуна. Не избавившись от этого эффекта, Мою никогда не сможет победить.

К этому времени неуклюжее тело Мою было изуродовано под безжалостными ударами Ван Дуна. Сейчас он выглядел не как всемогущий Владыка Загов, а скорее как избытый до полусмерти большой кусок жучьего мяса.

Внезапно Ван Дун отпрыгнул от Мою. Хотя последний получил серьезные раны, он заметил, что его сила не ослабевает, а наоборот накапливается, словно тёмный лорд собирался нанести ответный удар в любой момент.

При малейшем намеке на опасность Ван Дун решил немедленно отступить. Менее чем через полсекунды из кожи Мою вылезли тысячи окровавленных игл. Казалось, под кожей темного лорда что-то извивалось, словно под ней ползали черви. Кожа вокруг открытых ран дернулась и вывернулась наизнанку. Даже у самых закаленных в боях воинов от этого зрелища начало сводить живот.

Тысячи игл вылезли наружу и обвили тело тёмного лорда, обернув того в подобие мясного мешка в форме яйца. Кокон начал вращаться, с каждой секундой набирая скорость.

Паря над коконом, Ван Дун смотрел, как тот вращается. Вокруг кокона образовалось силовое поле, настолько сильное, что даже он не мог приблизиться.

Парень попытался прощупать защиту яйца энергетическим шаром, но силовое поле быстро поглотило энергию. Этот мешок в форме яйца напоминал Ван Дуну яйцо, из которого вылупился Индиго. Каким бы сильным ни был удар, пришедшийся на поверхность яйца, его энергия будет полностью поглощена.

Оставшиеся пурпурные стражники бросились к кокону, и тот высосал из них всю жизненную силу, превратив в пыль – это была поистине жуткая сцена.

Вскоре воины почувствовали всасывающую силу, когда силовое поле и яйцо увеличились в размерах.

– Все! Назад! – выкрикнул приказ Ван Дун, отсылая солдат на безопасное расстояние.

– Мои глаза мне не изменяют? Мою собрался эволюционировать! – удивился Тан Бу.

– Не беспокойся! Босс с ним справится. – уверенно произнёс Лунь Дуо.

Халмонд с интересом наблюдал за развитием событий на экране. Приготовив себе чашку кофе, он набрал несколько слов на компьютере: «Примечание для себя: заги обладают поразительными способностями. Божественный Лорд упоминал, что Мою находится в своей второй форме, и никто ещё не видел его третью и окончательную форму. Держу пари, что буду первым перворожденным, который запечатлит её.

Подняв дымящуюся чашку кофе и понюхав её, Халмонд сделал глоток и удовлетворенно улыбнулся. Наблюдение за этой битвой принесло ему гораздо больше радости, чем он ожидал.

Халмонд был перворожденным, и поэтому мог жить практически вечно. Вкусив бессмертие,

любое материальное наслаждение казалось пресным. Настоящее наслаждение от жизни можно было получить только физиологическим способом. Мысль о получении новых знаний, а также мысль о том, что ему предстоит ещё многое узнать, приносили Халмонду удовольствие.

Заги оставались загадкой для Халмонда. Они покорили бесчисленное множество цивилизаций, и поэтому неоднократно могли стать совершенными существами во вселенной. Тем не менее, заги, казалось, полностью игнорировали это и были довольны своими отвратительными и примитивными формами. Возможно, их безупречная способность покорять новые миры как единый организм заставила их позабыть о силе отдельных личностей? Такова была их философия до встречи с людьми.

Но, несмотря на неудачу в плане покорения вселенной, заги действительно должны быть благодарны за то, что повстречали Воина Клинка. Без него не было бы ни перворожденных, ни тёмных.

Халмонд всегда был очарован Воином Клинка, который не исчез даже после того, как стал бессмертным. Однако, по мере того, как он рассматривал проблему с новой точки зрения, он начал понимать, насколько силен Воин Клинка на самом деле.

Вывод мог быть только один: Воин Клинка не был обычным человеком в мире смертных.

Халмонд не до конца понимал результаты, как и не мог принять их убедительность даже несмотря на их законченность. Чтобы окончательно покончить с этим вопросом, Халмонду нужно было заглянуть внутрь Ван Дуна.

К этому времени вращающийся кокон потерял все свои цвета, а земля под ним стал казаться мёртвой, лишённой питательных веществ, и покрытой расщелинами, словно панцирь черепахи.

Кокон наконец замедлился, и скорлупа разлетелась на куски. Изнутри появился новый Темный Лорд, и он выглядел как... человек, очень красивый человек. Его мощное тело было полностью обнажено, а на жестком лице застыла страдальческая улыбка, словно высеченная на самых гладких камнях.

Мою потянулся и зевнул. Его пурпурные волосы спадали до самых пяток. Он долгое время тянул с окончательной трансформацией, пытаясь схватить Ван Дуна, чтобы использовать его силу.

Лучи фиолетового света вырвались из тела Темного Лорда, облачая его тело в пурпурные доспехи. Костюм «Металл» был изысканно оформлен и элегантно украшен. На шлеме и на груди красовались энергетические кристаллы. Мою снова потянулся, и на этот раз расправил крылья. И какая это была великолепная пара крыльев! Это были уже не крылья летучей мыши, а пара полупрозрачных пурпурных лепестков. Титул Темного Лорда больше не был подходящим для него, вместо этого его следовало называть пурпурной феей.

Несмотря на изменения во внешности, Мою ни на грамм не изменился внутри.

Он поднял свое тело в воздух, не используя крылья. За исключением крыльев, его ничто не отличало от человека.

– Мой последний этап эволюции объединил в себе силу и красоту, сделав меня самым совершенным существом во вселенной. Патрокл всего лишь совершенный человек, а ни один человек не лишён недостатков. Но я не человек... Я истинное воплощение совершенства. – произнёс Мою воздушным тоном, при этом его голос уже не напоминал скрип.

Ван Дун оставался равнодушен к впечатляющим изменениям темного лорда и лишь пожал плечами:

– Ты похож на девку. Только давай не веди себя как они! Поторопись и покончим уже с этим!

– Ты ищешь смерти! – выкрикнул Мою, когда в его руке появился пурпурный клинок. Взмахнув крыльями, владыка темных со скоростью молнии рванул к Ван Дуну, промелькнув по полю боя пурпурной вспышкой.

Финальная трансформация не затронула изменений в духовной энергии Мою, однако остальные его навыки начали улучшаться не по дням, а по часам.

Стоило тёмному лорду махнуть мечом, как воздух пронзила пурпурная аура клинка, угрожая разорвать небеса. Три удара обрушились на землю рядом с человеческими воинами. Тан Бу отскочил в сторону как раз в тот момент, когда от удара в земле образовалось три кратера.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/533542>